Выслушав описание Шан Цзяньяо, Цзян Баймянь кивнула и ничего не сказала.

Бай Чэнь и Лун Юэхун вдруг почувствовали некоторую тяжесть и не знали, как реагировать.

Через несколько секунд Цзян Баймянь посмотрела на синий ЖК-экран и сказала: — На какой этаж мы едем? Вот эти два лифта должны работать.

Она поняла это по отображающимся на дисплее рядом с ними цифрами.

— Может, шестой этаж? Мы уже тщательно обыскали все комнаты там. Это должно быть самое безопасное место. — Предложила Бай Чэнь.

— Хорошо, — Цзян Баймянь слегка кивнула и улыбнулась: — Кроме того, Цяо Чу определённо не ожидает, что мы осмелимся остаться там. А если Цяо Чу вернётся сюда, то мы застанем его врасплох.

Сказав это, она сделала несколько шагов вперёд и нажала на кнопку рукой, в которой лежал Ледяной Мох.

Серебристо-чёрная дверь лифта вскоре открылась, и изнутри повалил гнилостный запах.

Цзян Баймянь внимательно осмотрела её и первой вошла внутрь.

— Чисто.

После того, как Шан Цзяньяо и остальные вошли, дверь лифта медленно закрылась, и он стал неуклонно подниматься.

Когда они уходили отсюда, то оставили дверь 605-го комнаты приоткрытой.

Поэтому из щели в двери, ведущей в 605 комнату, исходил беловатый свет.

Шан Цзяньяо только открыл дверь, как Цзян Баймянь внезапно протянула руку и преградила ему путь.

— Внутри кто-то есть. — Прошептала Цзян Баймянь.

— Сколько их? — Спросил Шан Цзяньяо, словно интересовался, сколько внутри гостей.

Лун Юэхун поднял свой пистолет, приготовившись, если что немедленно стрелять.

Цзян Баймянь медленно сделала глубокий вдох и посмотрела на Шан Цзяньяо.

— Один.

— Цяо Чу не мог прийти сюда так быстро… Остальные сильные команды и люди, скорее всего, отправились в Центр управления городской разведывательной сетью… А слабые действовать в одиночку не будут… — проанализировала ситуацию Бай Чэнь: — Либо все его спутники погибли, либо он — Охотник за Реликвиями, который спрятался в одиночку. Однако я не верю в подобные совпадения.

— Эти руины огромны, тут стоит так много зданий. Как так получилось, что он выбрал именно то место, в котором мы раньше останавливались? Или может быть, что первоначальный владелец этой квартиры — Бессердечный — вернулся, полагаясь на свои инстинкты, после того как в руинах появился свет?

— Да, моё чутьё подсказывает мне, что вероятность первого равна нулю. Но разве мы не столкнулись со многими вещами по пути и не оказались здесь? Поэтому в любой ситуации мы должны оставаться бдительными, — Цзян Баймянь сначала хотела сказать: — Возможно, это потому, что в последнее время нам не везёт. Но она побоялась задеть этими словами Лун Юэхуна, и поэтому изменила слова.

Как раз когда она собиралась отдать приказ сменить комнату, Шан Цзяньяо вдруг сказал: — Я хочу зайти и посмотреть.

— Хорошо… — сказала Цзян Баймянь после минутного раздумья: — Мне тоже интересно, кто был первоначальным владельцем этой квартиры. Будь осторожен.

Шан Цзяньяо кивнул и осторожно вошёл в комнату 605 с автоматом в руках.

Здесь мало что изменилось с того момента, как они ушли, за исключением белой плитки и коричневого пола, которые теперь отражали яркий свет и дарили неописуемое тепло.

Войдя в определённый диапазон, Шан Цзяньяо смог сам почувствовать местоположение человека без подсказок Цзян Баймянь.

Человек или существо находилось в глубине коридора, в маленькой спальне справа.

Шан Цзяньяо шаг за шагом подошёл к ней и увидел, что дверь в спальню открыта и из неё исходит оранжевое свечение.

На маленькой кровати, на голубой простыне с множеством золотых звёзд, лежал человек.

А если точнее, женщина: её тело сгорбилось, лицо высохло и сморщилось как высохшая апельсиновая корка, а совершенно белые длинные волосы торчали во все стороны.

Увидев эту женщину, Шан Цзяньяо сразу понял, откуда взялся белый волос, который он нашёл на подушке в спальне. В то же время он узнал в женщине одну из Бессердечных, которых он видел во время ночного дежурства.

Бессердечная натянула на себя грязное, свёрнутое одеяло и прикрыла половину своего тела. В этот момент она протянула руки, взяла что-то внешне похожее на книгу и стала пристально разглядывать её.

Почувствовав приближение Шан Цзяньяо, Бессердечная подняла на него глаза и, опустив голову, снова стала разглядывать вещь в своей руке.

Шан Цзяньяо некоторое время смотрел на неё, а затем осторожно подошёл с автоматом в руках.

Цзян Баймянь, стоявшая позади Шан Цзяньяо, хотела напомнить ему, но увидела, что Шан Цзяньяо уже сидит на корточках у кровати и смотрит на предмет в руке Бессердечной.

Подумав секунду, Цзян Баймянь последовала за ним. Она наклонилась над головой Шан Цзяньяо и тоже взглянула на вещь.

Её опыт и знаниями сразу помогли ей распознать в предмете фотоальбом.

Каждая страница этого фотоальбома была сделана из прозрачного пластика, а внутри можно было разглядеть множество красочных фотографий.

Сначала Цзян Баймянь увидела маленькую девочку.

Девочка была одета в меховую одежду и выглядела довольно мило. Её обнимала молодая женщина с элегантной улыбкой на лице. Девочка грустно плакала.

В этот момент Бессердечная перелистнула фотоальбом и перешла к следующей странице.

А Цзян Баймянь увидела обратную сторону фотографии. На этой стороне первоначальный белый цвет фотографии уже превратился в желтоватый. В верхнем левом углу кто-то написал чёрной ручкой предложение слова: "Когда Нань Нань был один годик".

Цзян Баймянь, казалось, о чём-то догадалась. Бессердечная продолжила перелистывать страницы фотоальбома, и Цзян Баймянь увидела другие фотографии.

На этих фотографиях маленькая девочка постепенно взрослела. Она либо сидела на плече у мужчины, либо её за руки держали мужчина и женщина, которые появлялись на фотографиях не один раз. На одной из фотографий она носила зелёный костюм монстра с хвостом, на другой – в розовое платье, отчего её кожа казалась светлой и нежной.

На обратной стороне каждой из этих фотографии были те же слова, написанные чёрной ручкой.

Они гласили: "Когда Нань Нань было два года".

"Когда Нань Нань было три года".

"Когда Нань Нань было четыре".

Бессердечная вскоре дошла до последней страницы, и Цзян Баймянь увидела слова на последней фотографии "Когда Нань Нань было семь лет".

Цзян Баймянь молча закончила просматривать фотографии. Она подняла голову и снова посмотрела на Бессердечную.

Тело Бессердечной сгорбилось, лицо высохло и сморщилось как высохшая апельсиновая корка, а совершенно белые длинные волосы торчали во все стороны.

Цзян Баймянь закрыла глаза, наклонилась к уху Шан Цзяньяо и прошептала: — Давай не будем её беспокоить.

Шан Цзяньяо кивнул, медленно встал и пошёл в гостиную.

Цзян Баймянь вытерла глаза и указала на улицу.

— Пойдёмте в другое место.

Бай Чэнь и Лун Юэхун не возражали.

Вскоре они нашли вре́менное убежище на восьмом этаже. Планировка этой комнаты была идентична комнате 605.

— Джип и бронемашину можно увидеть только через окна кухни. Бай Чэнь, ты следишь за машинами, — после проверки комнаты 805, Цзян Баймянь начала раздавать задания: — Лун Юэхун, оставайся здесь у окон от пола до потолка и наблюдай за обстановкой снаружи. Мы с Шан Цзяньяо немного отдохнём. Ваша очередь наступит через час.

— Да, лидер группы! — Бай Чэнь и Лун Юэхун с оружием в руках отправились на свои позиции.

Шан Цзяньяо не спешил отдыхать. Он нашёл место с розеткой и сел. Затем он достал из своего рюкзака динамик размером с ладонь, а также различные мелкие приборы, инструменты, компоненты и провода.

— Может, пока повременишь с ремонтом, а? — Спросила Цзян Баймянь, догадавшись о его намерениях.

Шан Цзяньяо при свете ламп проверил все инструменты и ответил: — Нет, это очень важно.

— Почему? — Растерялась Цзян Баймянь.

— Разве вы не думаете, что в критические моменты сможете действовать эффективнее, если вас будет сопровождать музыка? — сказал Шан Цзяньяо, не поднимая глаз: — Этот динамик, похоже, имеет чип для хранения информации. В нём должна быть музыка Старого Света.

—... Я так не думаю. — Сказала Цзян Баймянь, но попытки переубедить его оставила.

В любом случае она и не думала, что сможет отдохнуть здесь и сейчас. Потому что существование Высших Бессердечных и мутировавших существ заставляло её беспокоиться не столько о себе, сколько о новичке Лун Юэхуне.

Цзян Баймянь сказала, что хочет отдохнуть, но на самом деле она просто лежала с закрытыми глазами и время от времени прощупывала электрические сигналы.

В таком случае Шан Цзяньяо мог делать всё, что хотел.

Имея генетически усовершенствованное телосложение, Шан Цзяньяо мог жить своей обычной жизнью, даже не спав одну или две ночи.

Пока Шан Цзяньяо сосредоточился на ремонте динамика, Лун Юэхун сидел у окна и наблюдал за происходящим снаружи.

Хотя это был всего лишь восьмой этаж, но он уже мог видеть огни городских руин, раскинувшиеся по огромной территории, словно звёзды по небу.

Хотя ему ещё предстояло увидеть звёздную ночь, он, по крайней мере, видел фотографии и мог сделать соответствующие выводы. Он смотрел в окно на протяжении какого-то промежутка времени и наконец вздохнул.

— Как красиво…

Помимо красоты, Лун Юэхун чувствовал, что такая сцена также содержит некий уникальный аромат. Однако он не мог описать его словами.

Через некоторое время Лун Юэхун искренне сказал: — Жаль, что это всего лишь восьмой этаж. Было бы гораздо красивее, если бы мы могли посмотреть на руины с высоты.

Услышав это, Цзян Баймянь встала и подошла к окну от пола до потолка. Она долго смотрела в него, а затем улыбнулась.

— Хочешь подняться на крышу? Пока тут ещё спокойно.

— Хочу. — Немедленно ответил Лун Юэхун.

Цзян Баймянь повернулась и спросила то же самое у Шан Цзяньяо и Бай Чэнь: — Вы пойдёте?

— Конечно. — Бай Чэнь знала, что сейчас наступило подходящее время, чтобы немного расслабиться.

— Я почти закончил. — Шан Цзяньяо встал и засунул все вещи обратно в свой рюкзак. В руках у него остался только маленький синий динамик.

— Интересно, батарея ещё работает?

— Пойдём. Попробуешь ещё раз, когда вернёшься. — Сказала Цзян Баймянь.

Они быстро поднялись на лифте на верхний этаж, затем поднялись по лестнице, открыли дверь и оказались на крыше.

Не успели они подойти к её краю, как увидели захватывающую дух сцену.

Внизу повсюду стояли лампы, излучающие жёлтый или белый свет. Некоторые из них были расположены на обочине дороги, некоторые около разных зданий, а некоторые были построены на возвышенностях, как маяки, освещающие область в безбрежном море, или ослепительные звёзды, медленно падающие в ночном небе.

Рядом с этими огнями двигались фигуры или проезжали машины, делая город ещё более оживлённым.

— Впечатляет… — Снова вздохнул Лун Юэхун.

Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и остальные молча стояли на краю крыши и ошеломлённо смотрели на живописную сцену, развернувшуюся перед их глазами.

Они не могли найти подходящих слов, чтобы описать увиденное.

Спустя неизвестное время Шан Цзяньяо вдруг сделал два шага назад и присел на корточки.

— В такие моменты нужна соответствующая песня… — Он положил динамик на пол и снова начал возиться с ним.

В этот момент из Центра управления городской разведывательной сетью раздался ещё один опустошающий рёв.

В этот момент Цзян Баймянь увидела, как из соответствующего места вырвался яркий огонь.

Бум!

Раздался оглушительный взрыв, заглушивший все остальные звуки. Над местом, где раздался взрыв, поднялся серовато-белый газ, образовав форму гигантского гриба.

От этого здание, где находились Цзян Баймянь и остальные, задрожало.

Шан Цзяньяо подсознательно встал, прошёл мимо своих спутников и посмотрел вниз.

По мере расширения пламени и воздушного потока, огни в округе, несколько раз померцав, погасли один за другим. В том числе и здание, в котором находился Центр управления городской разведывательной сетью.

Вслед за этим весь город — будь то уличные фонари или освещённые окна зданий — потемнел один за другим.

В считаные секунды город вновь погрузился во тьму. Только слабый свет луны и звёзд делал выстроенные в ряд здания похожими на чудовищ, скрывающихся в глубинах кошмара.

Движущиеся за окнами фигуры, Бессердечные, занятые снаружи, и машины, едущие по дороге, тоже были поглощены густой тьмой.

Все городские руины снова погрузились в тишину.

Шан Цзяньяо и остальные с трепетом смотрели на всё это более десяти секунд, и каждый чувствовал на своём сердце необъяснимую тяжесть. Они не знали, как выразить свои эмоции,

поэтому продолжали наблюдать.

Через некоторое время они подсознательно посмотрели вниз.

При слабом свете из окна выползла Бессердечная. Её длинные совершенно белые волосы торчали в разные стороны.

Она с трудом перелезла через окно и спрыгнула вниз, быстро скрывшись в тени здания, как старая обезьяна.

Лун Юэхун отступил на два шага, как будто кто-то ударил его в грудь.

Шмяк!

Он случайно ударил ногой по динамику, который Шан Цзяньяо положил на пол.

Динамик тут же издал шипящий звук.

Четверо членов Старой Оперативной Группы инстинктивно повернули головы и переглянулись. Почти в то же время из динамика раздался меланхоличный женский голос.

— Воспоминания о прошлом…

— Болезненная тоска, которую я не могу забыть…

На пустой крыше, в безграничной тьме и мёртвом городе эта песня звучала как плач, эхом отражаясь от места, где молча стояли Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо, Лун Юэхун и Бай Чэнь.

Примечание 1: Песня, которую услышали главные герои, называется Новая Бесконечная любовь(English: New Everlasting Love; Chinese: □□□□). Её спела Тайваньская певица Уан Фан)

http://tl.rulate.ru/book/48559/2140031